

Я пришла в НФ ИТМ и ВТ в 1979 году. В это время Наташа Головлева работала в 8-й лаборатории.

А начинала она свою работу в филиале в 1972 году, когда была студенткой четвертого курса НГУ. Как вспомнил Григорий Иванович Сердюк, *на время дипломной практики Наталья была принята в НФ ИТМ и ВТ на должность лаборанта (через месяц после создания Филиала). Ее курсовая и дипломная работы были посвящены разработке компилятора с языка БЭЙСИК для ЭВМ БЭСМ-6, работающей под ОС ИПМ (разработка Любимского Э.З. ИМП АН СССР, Москва). Работа выполнялась (и была выполнена) в лаборатории № 7. Начальником лаборатории был Павел Константинович Леонов. После окончания университета в 1973 году Наташа была переведена на должность инженера НФ ИТМ и ВТ и продолжила работу по компилятору.*

За годы существования Филиала его структура менялась не один раз. Реорганизовали 7-ю лабораторию, и Наташа стала работать в 8-й. В 1981 году появилась 11-я лаборатория, и Наташа влилась в новый коллектив.

Менялась тематика работ, усложнялись задания. Неизменным, я считаю, было отношение Натальи к работе. Ответственность, пунктуальность, дотошность. Эти черты ее характера сформировали авторитет, позволили стать ведущим инженером. Когда в Филиале (точнее уже в НИПСе) наступили не самые лучшие времена, Наталью, как опытного специалиста, охотно принимали в коллективы филиальцев, работающих с Sun, Intel. Практически до последних дней она работала в УНИПРО.

Перечисленные мной черты характера Наташи, с моей точки зрения, очень важны для программиста. Но они благотворно отражались и на других сторонах жизни и деятельности Натальи. Что такое быть казначеем в профкоме, я знаю по себе. Как я знаю, она справилась с этим делом чрезвычайно умело. За эти ее качества Наташу и ценили, уважали и любили.

А как она вязала! Шила! Готовила! Не знаю, какие урожаи она собирала на даче, но думаю, что там все росло, выросло, благоухало и плодоносило.

Я раза три была пассажиром в ее автомобиле, причем в самом начале увлечения Натальи автоделом. Скажу честно, что я себя на пассажирском сиденье чувствовала уверенно. Не думаю, что ее автомобиль хоть когда-нибудь имел хоть какую-нибудь неисправность.

В 1979 году мы работали в одной штукатурной бригаде на стройке Филиальского здания. Случился конфликт с мастером по поводу нашей производительности. Как тщательно Наташа замеряла площадь поверхности, которую мы покрыли штукатуркой, чтобы доказать начальству СМУ-6, что мы не сачковали. Победила!

Все, за что Наталья бралась, имело достойный результат.

Она и в подзорную трубу с сыном Митей не просто так, за компанию, смотрела, изучала.

Болезнь ее была тяжелой. Но и тут она не просто прогнозы врачей отодвинула. Она и нас, окружающих, уверила в том, что победила...

Мы не были с Наташей близкими подругами. Общение наше в последние годы было редким и даже случайным. О том, что произошло ухудшение здоровья Натальи, я узнала 19 мая. А через неделю она мне приснилась. Я редко вижу сны. Я не делаю никаких выводов из них. Но в том сне Наталья была в хорошем настроении. Она стояла поодаль. Улыбалась. Рядом с ней стояла коляска. Она жестами показывала мне, что в коляске ВНУК. Во сне Наташа показывала мне, что жизнь не остановилась. Наверное, для того "мне и показали этот сон", чтобы именно такой я запомнила Наташу.

Вера Петрашкова